

МАСТРОЯННИ считают в Италии образцом актера, сочетающего в себе подлинную артистичность с высокой общей культурой. Однако это признание и авторитет Мastroяни пришли к нему лишь в результате упорного, многолетнего труда.

В первые годы после окончания второй мировой войны немало итальянских юношей и девушек, воодушевленных неореализмом, искали славы на экране. Более серьезные среди них стремились получить театральное образование, приобщиться к подлинному искусству, создавали молодежные театральные коллективы. В одну из таких групп и вступил восемнадцатилетний Марчелло Мastroяни, сын плотника из небольшого городка Фонтане Лири, прибывший в Рим, чтобы подготовить себя к карьере юриста.

...Шел 1945 год. Марчелло было всего двадцать лет. И пока что главной целью его жизни было изучение римского права. Однако кому не кружит голову первый успех! К тому же молодой актер был замечен: в 1947 году режиссер Фреда поручил ему второстепенную роль в посредственной экранизации «Отверженных» Виктора Гюго. Спустя год его учитель Лукино Висконти доверил молодому актеру более значительные роли в инсценировках пьес Шекспира «Розалинда» и «Троил и Крессильда».

Первый значительный успех в кино пришел к Мastroяни с фильмом «Париж остается Парижем», затем последовали «Девушки с площади Испании» (реж. Л. Эммер, 1952), «Чувство» (реж. Л. Висконти, 1954), в которых актер доказал свою способность к созданию характерных образов. Он

снимается то в одном, то в другом фильме, не оставляя театра. К этому времени репертуар Мastroяни охватывал уже широкий диапазон пьес — от «Двенадцатой ночи» Шекспира до пьес А. П. Чехова.

Когда на экраны мира вышел фильм Федерико Феллини «Сладкая жизнь», попу-

МАСТЕРА ЗАРУБЕЖНОГО ЭКРАНА

МАРЧЕЛЛО МАСТРОЯННИ

И ЕГО ГЕРОИ

лярность Мastroяни стала настолько велика, что в печати его именovali не более и не менее как «символом современного кино». Любопытно отметить, что его первые товарищи по сцене, о которых утверждали, что они обладают большими, чем Мastroяни, талантами, остались теперь далеко позади. В последнее время актер большей частью выступает в ролях ищущего или отчаявшегося в поисках, усталого, разочарованного интеллигента, хотя советским зрителям он знаком и по другим образам (вспомним шедшие у нас картины «Один гектар неба», где он выступил в роли разбитного провинциального коммуниста; «Дни любви», где ему досталась роль глуповатого деревенского бедняка, жаждущего жениться; «Повесть о бедных влюбленных», где Мastroяни воплотил образ рабочего антифашиста). За 16 лет Мastroяни вопло-

тил на экране около 50 персонажей в фильмах режиссеров самых различных школ и направлений. Его имя значится в первых строках титров таких крупных произведений итальянского киноискусства, как «Белые ночи» Л. Висконти (по мотивам повести Ф. М. Достоевского), «Свидетель» Элио Петри, «Ночь» Антониони, «Семейная хроника» Дзурлини, «Восемь с половиной» Феллини, «Вчера, сегодня, завтра» В. Де Сика, «Дорога надежды» и «Развод по-итальянски» П. Джерми.

В галерее образов, созданных Мastroяни для экрана, одной из наиболее удачных является комедийная роль барона Фердинанда Чефалу в фильме-третске Пьетро Джерми «Развод по-итальянски». С виртуозным блеском воссоздает актер трагикомическую историю ограниченного, тупого сицилийского аристократа, нихорадочно ищущего способ

расстаться со своей женой и с нечеловеческим упорством идущего к этой цели. Успех фильма Джерми вдохновил Витторио Де Сика на создание картины «Брак по-итальянски» (по пьесе Эдуардо де Филиппо). Естественно, одну из главных ролей режиссер поручил Мastroяни.

Мastroяни, ставший актером всемирно известным, далек от заносчивости и упоения славой. Он упорно и тщательно работает над каждой новой ролью, не желая подменять собой персонаж, который он должен воплощать на экране. Актер не пропускает репетиций, тщательно готовит текст диалогов, отработывая реплики и шлифуя свою роль, постоянно находится в контакте с режиссером и оператором, считает с требованиями сценаристов. Мastroяни настоящим наблюдает жизнь, отмечая в памяти типическое, отбирая черты своих будущих героев. Перед съемками «Слад-

кой жизни» его нередко можно было встретить на роскошной Виа Венето, которая кишит репортерами, жаждущими сенсаций и скандалов. Снимаясь в фильме «Товарищи» М. Моничелли, актер подолгу беседовал с рабочими городка, в котором проходили съемки, объявившими забастовку протеста против тяжелых условий труда.

Почти каждый итальянский режиссер, замышляющий серьезное, социально заостренное проблемное кинопроизведение, готов доверить Мastroяни центральные роли. Теперь актер готовится принять участие в фильмах «Десятая жертва» Элио Петри и «Наше дело» Марио Моничелли.

Энергичный, скромный, очень мыслящий актер, Мastroяни в жизни совсем не похож на своих богатых экранных героев.

Л. СТАНКЕВИЧ.